

18+

Евгений Бацкий

СМЕХ И ГРЕХ

Рассказы

Евгений Бацкий

СМЕХ И ГРЕХ. Рассказы

«Издательские решения»

Бацкий Е.

СМЕХ И ГРЕХ. Рассказы / Е. Бацкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510096-2

В книге собраны эротические и юмористические рассказы Евгения Бацкого, опубликованные в разное время в легендарной газете «ЕЩЁ». В первой части «Смех» — рассказы озорные. Во второй части «Грех» — то, что случается с нами в жизни. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-510096-2

© Бацкий Е.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
СМЕХ	7
двойной капкан	7
ОБРАЗОВАННЫЕ ЛЮДИ	10
из африки	13
турецкий гамбит	16
жалость	19
проха	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

СМЕХ И ГРЕХ

Рассказы

Евгений Бацкий

Редактор Игорь Строев

© Евгений Бацкий, 2020

ISBN 978-5-0051-0096-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СМЕХ

двойной капкан

– Здесь я чувствую себя неуютно. А вдруг Толя придет! – сказала Ира Серова своему хахалю Косте Гурову. Ира держала Костю за руки, навалившись грудями на его живот.

Это была аппетитная штучка двадцати семи лет, с губами, как два пельменя, и задом, как две половинки персика. Ира больше пугала себя и любовника, чем действительно остерегалась внезапной облавы в его доме. Оба знали это.

– Ну чего ему вдруг прийти? – лениво ответил Костя. – За год не пришел, а сейчас придет! Не отвлекайся! – Он легонько подтолкнул Иру в затылок к низу живота.

Серова и Гуров встречались в доме Гурова. Ирина приходила к нему через лаз в заборе, специально проделанном со стороны огородов. Благодаря тщательно продуманным мерам предосторожности никто в их общей компании не подозревал о развратной связи. Это придавало дополнительную остроту ощущениям и насыщало жизнь Ирины переживаниями. Именно этого ей не хватало в скучной повседневности. В связи с другом семьи был тот плюс, что любая скучная вечеринка с попойкой становилась настоящим праздником. Муж на виду! Любимый рядом! Дочь второклассница любит обоих. Что еще нужно для счастья скучающей домохозяйке.

Гуров предпочитал связь с замужними женщинами. Меньше проблем при расставании.

Он считал себя непревзойденным конспиратором. Одно дело – раскрутить бабу на встречу. Другое – чтобы об этом не узнала ни одна живая душа. Гуров имел репутацию надежного друга и хорошего товарища.

Конечно, кошки на сердце скребли: перед Толиком было неудобно, ведь они корешились с пеленок. Особенно стало не по себе, когда друг как-то ляпнул: «Все бабы – б***и, кроме моей Иришки!»

Гуров обещал себе, что ради друга порвет интимные отношения с его женой. Но повод не подворачивался.

Гуров заложил руки за голову и блаженно смежил веки. Серова неторопливо взгромоздилась на ноги Гурова, раскинула ляжки и изогнулась. Гуров поймал сосок Ирины и сладострастно впился в него губами. Ирина, стиснув парню виски, прижала его лицо к груди и с тихим стоном зажмурилась. Казалось, от низа живота до сердца раскинулось васильковое поле счастья.

– Сегодня можешь в меня, – прошептала она.

От резкого звонка в двери оба вздрогнули. Звонок был требовательным и нетерпеливым.

– Кто там еще? – пробурчал Гуров.

Ирина спорхнула в угол раскидистой кровати. Гуров босой и голый подошел к окну и осторожно выглянул из-за занавески.

– Толян! Какого черта он тут делает?

Ирина побелела.

– Выследил! – пролепетала она. – Убьет обоих.

Серов заметил шевеление шторы и сделал нетерпеливый знак Гурову: мол, открывай, свои.

– Блин, заметил! – Гуров выругался.

– Кого? Меня?

– Он не рентген тебя сквозь стены видеть! Блин, что ему надо-то, а?

– Ой, Костя, что делать?!

Ирина с мольбой смотрела на Гурова. Тот уже швырял ее вещи под кровать. В доме не было шкафов, где можно было бы укрыться по классическому сценарию. Вещи, продукты, белье, посуда – все хранилось в специальной комнате-кладовке. А туда по-свойски мог залететь Толян за стаканами или еще зачем. Так же, как мог побежать в любую комнату, куда его понесут ноги.

– Нырять! – приказал Гуров. – И сиди как мышь. Пойду, узнаю.

Гуров натянул джинсы и изобразил недовольную спросонья физиономию.

– Братан, горячо! – с порога горячо заговорил Толян.

Это был чернявый мужик лет тридцати, рослый, почти одного роста с Гуровым.

– Дай попить.

Не дожидаясь, он ломанулся на кухню к холодильнику. А оттуда с жестянкой пепси в гостиную к приятелю.

– Ты че, спал, что ли? Или у тебя кто-то? Извини, может, я не вовремя...

– Да кто у меня может быть? – хладнокровно проговорил Гуров, почесывая живот. – Че стряслось?

– Слушай, братела, у тебя аэродром свободен на пару часов?

– Ну-у, – замялся Гуров.

– Я такую телку снял. Отпад! Увидишь – из носа потечёт. А дома, сам понимаешь, стремно. Ирка зажарит.

Гуров покосился на спальню и кашлянул.

– Не вопрос, – понизив голос, сказал он.

– Ты чего шепчешь?

– Холодной воды попил и, это... осип. Я говорю: не вопрос. Называй день и бери ключи.

– Да нет, братан! Она сейчас в машине сидит. Ждет. Во, гляди!

Серов подошел к окну и выглянул из-за занавески. Гуров сделал вид, что ему очень интересно. Он лихорадочно мыслил, как выпроводить приятеля, но ничего стоящего в голову не приходило.

– Вообще-то я жду... Ко мне должна баба прийти, – заволынил он.

– Ну и пес с ним. Ты – в одной комнате, мы – в другой. Как когда-то. Не помешаем.

Нельзя упускать такую кобылу. Закапризничает.

– Че это тебя пробило? Ты вроде не гулял после свадьбы!

– Вроде, вроде – болт в огороде! Ну, чего, братела?

– Ладно, оттягивайся. Я в город прокачусь.

– Ну, друган, спас!

Толя полез обниматься. И тут взгляд Гурова зацепился за босоножки Ирины прямо под гардеробом. Гуров до боли сжал пальцы: сейчас Толян обернется и абзац!

– Ладно, гребни за ней! – Он подтолкнул друга в спину. – А я сейчас площадку подготовлю.

– Ага! – Серов радостно схватился за мобильник и, счастливо скалясь, отправился на веранду. – Ну все, мася, – заурчал он в трубу, – приземляемся. – Он машинально отфутболил носком туфли босоножку жены.

Ежась от ужаса, Гуров зашвырнул обувь Ирины под кровать и накинул на постель покрывало. Сверху постелил чистый комплект белья.

– Что там? – послышался из-под кровати жалобный голос. – Ушел?

– Нет. Сейчас с подарком вернется.

– С каким подарком? У тебя тут пыли полно. У меня аллергия на пыль.

– Сиди там и не тарахти. А то оба сгорим.

– Зачем так грубо?

– Ладно, я пошел.

– А я?

Гурову хотелось смеяться и плакать: вот вляпался! Водевиль!

У входа в комнату он наклонился и посмотрел, не видно ли Ирину. Но та словно растворилась в полумраке – забила к стенке да еще прикрыла ноги своими тряпками.

Из прихожей послышались приглушенные голоса, стук двери. «Увел его, что ли?» – с надеждой подумала Ирина. Но тут к спальне приблизились шаги. Кто-то вошел и плюхнулся на постель. Пружины скрипнули под чьим-то тяжелым задом. К кровати проследовали точеные ножки в туфельках на шпильке. Раздался женский смех. На палас упала юбка. Затем бюстгальтер и танго.

Что это? Но прежде чем ответ догнал мысль, Ирина поняла...

– Не, мася, сперва поцелуй в ротик!

Ирина узнала голос мужа, и в глазах у нее потемнело.

Из-под кровати просматривались только его щиколотки. Снова заскрипели пружины. Девка встала на колени перед кроватью и приступила к работе. Ирина в бешенстве хотела выскочить из укрытия и разорвать обоих. Или вцепиться зубами в пятку довольно кряхтевшему Серову. Но это было невозможно! Она прикинула последствия ее появления и в бессильной злобе закусила руку.

– Не, мася, давай на ковре. Места больше и романтичнее.

Серов поставил «масю» в позицию. Коленки девки разошлись в стороны, а сзади к ним пристроились волосатые ноги мужа. Это была их с Серовым любимая поза – на полу.

Девка легла грудью на мохнатый ковер и вытянула вперед руки. Ирина видела, как содрогались в ритм движения, будто студень, ее груди. А глаза в сладкой поволоке смотрели на Ирину и не видели ее во мраке. Девка прижалась к коврику. Громко застонала и забылась.

Тогда Серов лег на спину и блаженно зарычал.

Ирина зажмурилась и тихо, как, наверное, плачут мышки, заплакала.

Вскоре любовники ушли.

Когда Гуров вернулся, он был потрясен подавленным видом Ирины. Самое ужасное, она не могла устроить мужу скандал, сказав, что застучала его!

– Как ты мог разрешить ему такое! Я остаюсь у тебя! – зло проговорила она. – Такое предательство не прощают.

– Чтобы я из-за тебя друга лишился? Представь, что это Толян полгода сидел под нашей кроватью. Сразу станет легче, – Гуров явно издевался.

Серова зло посмотрела на любовника.

Возвращаясь домой, она решила, что все мужики сволочи. А с Гуровым у нее кончено! И как же все-таки хорошо, что ни одна собака не знает, что она встречалась с таким двуличным поддонком.

ОБРАЗОВАННЫЕ ЛЮДИ

В пансионат «Ручеёк» въехали новые постояльцы. Супруги Караваевы.

Наталья Караваева лишь удивлялась, как приветливо встречала её мужа Гришу главный администратор пансионата, очень приятная женщина – она лично выдала им ключи от номера с видом на озеро Еловое; как суетились и старались угодить кастелянша и молоденькая горничная на этаже, когда Гриша не спеша поднимался по лестнице, ласково, как завсегдатай, заговаривая с каждой.

– Все тебя знают, – говорила Наташа. – Ты не говорил мне, что отдыхал тут.

– Я же тебе рассказывал. Я не отдыхал – здесь проходил всероссийский семинар.

– А почему ты не взял меня с собой? Тут очень мило.

– Не начинай, Ната! Доброе слово, хорошие чаевые и ты везде желанный гость!

Но за пять лет Наташа достаточно изучила Гришу, чтобы не верить в его байки.

«Трахался!» – убежденно решила женщина. «Потому с ним все любезны»!

Грише было двадцать девять. Наталье – двадцать пять лет. Он – программист. Она – медик. Поездка была своего рода свадебным подарком Гриши супруге. Дополнение к их евро-туру в прошлом году. Наталья, как сказали бы, «дожала» Гришу на пятый год их гражданского брака: они год, как расписались, и решили отметить дату поездкой на Урал.

До брака Гриша проповедовал «свободные» внебрачные отношения. Он утверждал, что у него, мол, творческая натура, держать его в узде никто не имеет права, ему нужен «продых», т. е. ему иногда нужно пошалить на стороне.

Наталья не перечила, чтобы крепче прихватить, в тайне ревновала, и ждала своего часа. Год назад, в её мнении, этот час настал. Теперь она не спускала с мужа глаз. Гриша вздыхал, говорил, что добром это не кончиться, но подчинялся.

...Во второй половине дня Наталья с лежака из-под шляпы следила за тем, как её муж, рослый красавец, мощно рассекает гладь озера спортивным кролем, сфокусировав на себе взгляды одиноких стареющих тёток и обрюзгших мужиков в шезлонгах – для последних Гриша был воплощенный укор их пивным животам и хилым чреслам.

Выбравшись на мостки после купания, Караваев белозубо улыбался жене и отряхивал густые волосы. Но Наталье казалось, что он «скалится» всем бабам Уральского хребта. Поэтому, если бы могла, она не выпускала бы его из номера всю неделю их отдыха здесь.

...Всю ночь Наталья изнемогала с Гришей наездницей, лотосом, вытягивалась на животе мужа в струнку и сжимала бёдрами его плоть. Раз за разом она выдавливала из мужа его любовь до последней капли, чтобы у него даже мысли не появилось об искушении метнуться «на сторону». Пока, наконец, не обессилила. Тогда Гриша уложил в свою ладонь её тяжелые груди, и Наталья заснула, счастливо прижавшись к нему.

Караваев проснулся раньше жены. Перед обедом.

Он сладко потянулся и босой пошлёпал в туалет.

Жена повернулась на другой бок досыпать.

Над унитазом Караваев, позёвывая, пошарил рукой в трусах.

Затем, удивленно – еще раз. И похолодел.

Гриша подскочил к зеркалу, стянул трусы и тут же решил, что накануне он перепил и у него белая горячка.

Член исчез! Слово его и не было!

Гриша уставился на пустоту, изо всех сил пытаясь проснуться.

В ужасе он схватился за жопу – на месте! – и сообразил, что жопа то, как раз нужна ему сейчас меньше всего.

Караваев брызнул на лицо холодной воды из крана и снова взглянул.

От холодной воды там ничего не появилось.

– Как же так? – пробормотал он, рухнув задом на унитаз. – Я сплю!

Он сорвался с места, ворвался в комнату и сдернул с жены одеяло.

– Наташа! – позвал он дрожащим голосом, всё еще надеясь, что проснётся. – Наташа!

Жена недовольная спросонья прищурилась на Гришу.

– Ну, чего ты? Утро...

Караваев расставил ноги и осторожно убрал руки с причинного места.

Он всем сердцем желал, чтобы жена обругала его за дурацкие шутки!

– Ну и что? Как ты это сделал? – ворчливо прогнусила Наталья.

– Ты не догоняешь? Никак!

Сварливое выражение на лице жены сменило недоумение. Затем – ужас. Она сорвалась с кровати к мужу.

– Ты ранен? – Наталья испугалась, что Гриша неосторожно побрился.

Но там ничего не было, как будто не было никогда.

Гриша потрясенный сел на пуфик. Наталья не менее потрясенная – перед ним на пол.

– Сбежал! – вдруг догадался Караваев, и на лице его появилось выражение, какое бывает у людей не в себе.

– Кто сбежал? – Жена в недоумении уставилась на мужа.

– Кто, кто – конь в пальто! – Лицо Григория приняло обиженное выражение. – Я тебе говорил, что добром это не кончиться. Весь год тебя в одну дырку пихают! Приехал на отдых, а тут – то же дупло! Вот он и сбежал!

– Так ты хочешь сказать, что это не ты по бабам, а он? – язвительно завела жена. – Хочешь свалить свою вину, на другого? Удобненько...

– А кто же по-твоему, Наташа? Я-то здесь! А его нет! – обиженно сказал Гриша.

Действительно! Рассудок Натальи закипел. Гриша тут, а...

Наталья ущипнула себя, чтобы проснуться. Но наваждение не проходило.

– Это не белая горячка! Одинаковые глюки сразу у двоих не бывают! – первым пришёл в себя Гриша. – Значит, так! Сиди в номере! Никому ни слова! А то будет нам с тобой курорт! В дурку упекут в два счёта! – Гриша торопливо одевался. – Ну, найду гада, башку ему отверну! Гоголь хренов! – погрозил он кому-то кулаком и выскочил из комнаты.

Между тем в окрестностях пансионата заметили странного постояльца. В летний зной он носил наглухо застёгнутый легкий костюм, солнцезащитные очки и надвинутую на глаза бейсболку с длинным козырьком. Маскировка не могла укрыть его статную фигуру, а уверенные повадки, с которыми он подходил к одиноким женщинам – опытного волокиту. Станным было еще одно обстоятельство: постояльца видели многие, но никто не мог его описать. Мужчины пожимали плечами и говорили с прямолинейной грубоватостью: «Да ты знаешь ...какой-то х*й!» Зато имя его запомнили все – Вася.

К ужину Гриша осторожными расспросами не добился вразумительного ответа ни от главного администратора, ни от дежурных по этажам, где поселился постоялец.

Словно и не было его!

Но ближе к ночи Васю видели на пятом, верхнем этаже, поочередно входившим в четыре разных номера с бутылками шампанского и презентами.

Вернувшись к себе, измотанный безуспешным поиском Караваев, проверил кошелёк. «Еще и деньги слямзил!» – проворчал Гриша и рухнул спать.

На следующий день поиск так же закончился ничем. Васю видели в ельнике на Каменистом острове, где, опрокинув на четвереньки вдову, он неистовствовал, смутив рыбаков. Видели его в столовой днём и в ресторане вечером. К ночи его, якобы, снова видели входящим в комнаты, с шампанским и конфетами. Но, где именно, никто из постояльцев точно сказать

не мог. А главное, везде он был обласкан. Женщины, как по волшебству, не замечали неразборчивости мужичка и спешили ухватить частицу своего курортного счастья.

По большому счету, думал про себя Гриша, Вася делал то, что в других обстоятельствах, то есть без жены, делал бы сам Караваев – радовал женщин на отдыхе. За это он не осуждал, а где-то даже уважал Василия. Только вот мужик без члена, как акула без зубов – соус в консервах, да и только! Караваев не мог простить Василию, своему соратнику на протяжении многих лет, предательства. Уж сколько они вместе повидали! И если уж ныне Караваеву выпала такая доля – до конца дней, как дятлу долбить одно дупло – негоже предавать друга.

Гриша не хотел ковыряться в морали, обсуждать поступки и возмездие – кто из нас безгрешен? Он и так уже наказал себя. Жена по ночам плакала в подушку. Отдых испорчен. Расскажи он кому о том, что с ними стряслось, его отправят к наркологу. Хотя бы за тоже членовредительство. Теперь надо не рассуждать, а выпутываться.

Лишь к концу третьего, безуспешного дня поиска, Караваев понял: «Нужен алгоритма»!

Караваев выпросил у главного администратора – у Гриши с ней «как-то было» – руминг-лист, и, после тщательного изучения списка обратил внимание, что Василий знакомится в строгой очередности номеров проживания одиноких женщин. Словно, стремится перетоптать всех женщин пансионата. Беглец избегает пар, как это делал бы любой мужик на его месте. И, прикинул Караваев, по всему выходит, что завтра-послезавтра, беглец будет у них с женой в номере.

По себе Караваев знал, что ходоки, как правило, ребята хитрые, но без мозгов – запах п... ды вышибает у них остатки разума и они следуют лишь основному инстинкту. Сообразит ли Вася, что он клеит жену хозяина, Гриша не знал, но решил сыграть наперняка.

Утром в столовой он при всех разругался с женой, собрал чемодан и уехал с парковки.

Ночью Наталя с распухшими от слёз глазами, на банкетке перед зеркалом расчёсывала пышные волосы, когда в приоткрытые двери скользнула тень. Прикосновение, как ласковый вечерний ветер, приподняло сзади её пеньюар.

– Гриша? – Наталья прикрыла глаза и улыбнулась. В этот миг она простила мужу всё!

Она почувствовала прикосновение к святой святых – так ласкал её только Гриша – и замлела. Но тут услышала недоуменное бормотание:

– Что за... Я сюда уже лазил!

Наталя обернулась!

Перед ней в полной красе, багровый, с налитыми венами и сверкающей головкой стоял член мужа. Увидев Наталью, он вскрикнул от неожиданности. Но его за яйца уже крепко держал Григорий, как факир, возникший из темноты балкона.

– Попался! Гадик! – зло прошипел Караваев.

– Измена! Засада! – безвольно прохрипел полупридушенный Вася.

Наталя язвительно хихикнула. Муж чмокнул её в щёку:

– Молодец, Туся! Все сделала, как надо! Ну, что? – зло обратился Караваев к члену. – Ты думал ты кто? А ты никто! Без меня ты просто х*й! Е*ля это искусство, а не прыгалки из п*ды в п*ду!

...К концу недели Караваевых увезли с пищевым отравлением. Говорили, что в лесу они по незнанию собрали поганок, сварили и неделю лечили отравление алкоголем. Соседи за стеной и на этажах слышали громкие женские стоны. Горничные рассказывали, что когда к супругам вошли, мужчина разговаривал со своим членом и никого не узнавал. Дома, после больницы, не особо доверяя диагнозу, они договорились хотя бы раз в год отдыхать поодиночке. Они ведь образованные люди. А Гриша – творческий человек!

из африки

– Хана, отъездились! – зло проговорил Игорь Самсонов, и с досадой пнул колесо внедорожника, окрашенного в защитную маскировку. Внедорожник замер с расплюснутым капотом у огромного баобаба. Из разбитого радиатора клубился пар. Спутниковый телефон здесь не ловил, – мертвая зона, – и Самсонов бросил его в машину.

– Ты че, дятел, не видишь, куда рулишь? Х*ли вылупился? Чего теперь делать?

– Не понимай! – ответил щуплый чернокожий проводник, преданно заглядывая Самсонову в глаза. Заглядывать в глаза было трудно. «Хозяин» был на две головы выше проводника.

Самсонов в кепке цвета хаки, надвинутой на глаза, в такой же рубашке и шортах, подбоченясь, огляделся. Вокруг на сколько хватало глаз рыжела выжженная солнцем савана. Лишь на севере у горизонта зеленело редколесье из кривых деревьев, неизвестного Самсонову вида, а сразу же за редколесьем волнами поднимались джунгли.

«До лагеря километров сто!» – прикинул Игорь, рассчитывая, сколько они накатали по саванне. Пешком не дойти. До вечера, приятели, оставшиеся в лагере, искать их не станут. Значит, ночевать придется под открытым небом.

Оранжевое солнце висело над горизонтом. До заката оставалось часа два. Ночь здесь наступала мгновенно.

– И где ты, му*ила, нашарил этот баобаб! Ни одного дерева до самого горизонта!

Самсонов матерно выругался. Ему было тридцать. Владелец сети заправочных станций, он объездил весь свет и всякое повидал. Поэтому считал себя мужиком бывалым, не робкого десятка. Он любил охотиться один и щедро платил за сафари. И вот вляпался, как новичок! Нанял местного только потому, что тот понимал по-русски: в молодости на войне в Анголе научился языку у русских военных советников. Вдвоем с проводником Самсонов выехал утром. Они заблудились и кружили по саване весь день. Самсонов передал руль проводнику, чтобы посмотреть карту. И...

В отдалении протяжно ухнул лев. Поближе, гортанным ревом ему пророкотал – другой.

Абориген залопотал что-то «хозяину» на смеси английского, русского и местного наречия. Самсонов понял лишь, что львы на людей не нападают. Но всякое бывает.

– Ну, и что ты предлагаешь, сыкло? – проворчал Самсонов. – Переночевать в лесу?

Скорее всего, потные, вонючие и уставшие охотники львам были до гривы. Но, как говорится, «береженого бог бережет».

– Ладно, двинули! – проговорил Самсонов, подхватил полуавтоматический карабин и зашагал к лесу. «Проводник», взвалив на спину нехитрый скарб, крикнул, и заспешил за «хозяином», Человеком Горой, как называли его аборигены.

В лес пришли перед закатом.

– Разбей палатку и разведи огонь, – сказал Самсонов, а сам отошел отлить.

Лианы и переплетения веток скрывали чашу. Шаг и привет: ты в ином измерении.

Самсонов дал мощную струю на тропический кустарник, дивясь про себя, откуда в обезвоженном организме вода. И вздрогнул от неожиданности. Из-за деревьев на него пялились две пары глаз.

– О, мля! – Самсонов инстинктивно отступил. И уперся спиной во что-то острое.

За ним стояли два голых черномазых обрубка по метру с кепкой и с копьями. Они были скорее озадаченны, чем воинственны, ибо впервые видели белокожего гиганта.

К двоим присоединились еще два из-за деревьев. Они что-то пролопотали соплеменникам с копьями. Старший, с морщавым лицом, что-то сказал Самсонову и показал острием копья на шорты.

– Шорты тебе отдать, мартышка голожабая, что ли? – спросил Самсонов и громко позвал: – Мгмбанга!

Дикари отскочили в стороны, ошетинились копьями и приняли воинственные позы. На зов уже бежал проводник Мгмбанга. Увидев дикарей, он начал что-то торопливо им объяснять. Дикари миролюбиво выпрямились. Морщавый улыбнулся и снова показал копьем на шорты Самсонова.

– Спроси, чего им надо? – сказал Игорь.

Мгмбанга смущенно кашлянул и переспросил старшего. В переводе на русский он сказал Самсонову следующее.

– Это пигмеи. Они хотят, чтобы ты показал им свой член.

– На хрена? – изумился Самсонов.

– Те двое видели, как ты ссал, Человек Гора. И говорят, что у тебя белый член.

Самсонов, было, возмутился: подчиняться прихотям дикарей, которые за ним подглядывали. Но человек он был покладистый, и в следующую минуту ему даже показалось забавным буквальное значение просьбы. Он вынул и показал пигмеям х*й.

– Только, чур, руками не трогать. А то инфекцию занесете.

Те сначала изумленно вылупились на конец, а потом дружно захохотали.

– Их вождь, Человек Гора, говорит, что ты необычный человек и приглашает нас переночевать у них в деревне. В лесу бродит леопард и ползает много ядовитых змей.

– Ладно! Скажи, что мы согласны, если они не зажарят нас на ужин.

Пигмеи, услышав перевод, снова засмеялись.

Деревня оказалась рядом. Из шалашей на невысоких шестах, накрытых пальмовыми листьями, выбегали туземцы и изумленно гудели вокруг Самсонова.

Вождь что-то сказал проводнику и снова показал копьем на шорты. Самсонов и без перевода понял, чего от него хотят. На этот раз среди жителей были женщины. Сложением они походили на девочек-подростков, и Самсонов начал отнекиваться: он почувствовал себя педофилом в детском саду. Но дикари галдели и требовательно дергали его за руки. «Да хрен с вами!» – подумал Самсонов и показал.

Деревня дружно и весело загоготала. Белый ствол невероятных, по пигмейским понятиям, размеров пришли посмотреть даже старики и старухи. Женщины-подростки переглядывались и смеялись еще веселее. Больше всего дикарей изумляли черные волосы на белой коже.

– Ладно, хватит! Цирк окончен! – проговорил Самсонов, застегивая ширинку.

За доставленное веселье, гостя сытно накормили жареным на костре мясом дикого кабана. Красные всполохи огня выхватывали из ночи черные лица и фигуры дикарей.

Самсонов устал и отправился спать в палатку, уже услужливо разбитую проводником на помосте из шестов от змей.

Самсонов осторожно вскарабкался на помост, закрыл полог и выпрямился.

Его члена под шортами кто-то коснулся. Игорь испуганно шарахнулся и включил электрический фонарь под потолком.

Ему улыбалась девочка на вид, лет двенадцати. «Все тридцать!» – решил Игорь.

– Тебе чего? – спросил он.

– Подарок вождя! – угодливо проговорил из-за палатки Мгмбанга. – Она училась в городе, но вернулась домой.

– Да идите вы на хрен! – было, отказался Самсонов, но девушка уже ловко расстегнула шорты и поймала плоть губами.

Игорь настолько изумился, что дикарка умеет сосать, что ошалело смотрел, как ловко, не нагибаясь, она гоняет шишку за щекой. Пальцы девушки на белой коже казались черными угольками. И, казалось, член исчезал где-то в ночи и снова появлялась.

Затем, девушка услужливо повернулась и встала раком. На мгновение Самсонов подумал, что, эдак, можно подловить любую тропическую заразу. Словно угадав опасения гостя, девушка выпрямилась, как факир, извлекла из ниоткуда презерватив, и натянула его Самсонову. Затем снова изготовилась.

Самсонов вошёл в неё с опаской. Его не покидало ощущение, что он тянет ребенка. И сейчас он порвет девушку до самой глотки. Но дыра у этого «ребенка» казалась безразмерной. Самсонов даже почувствовал кайф от секса в глухих джунглях.

Он закрыл глаза и кончил. Затем лег, и мгновенно уснул.

Очнулся он от легких прикосновений к телу и члену. «Лолита!» – ласково подумал он о девушке и включил фонарь. Ему улыбнулись три черные физиономии. Две из них с интересом смотрели, как белый член, погружается в черную бездну «подростка», невесомо усевшегося на Игоря сверху. Самсонов снова закрыл глаза. Ему казалось, что он спит, и ему снится приятный африканский сон.

Открыв глаза, он увидел, как женщины, с грудями не больше, чем грецкие орехи, с интересом рассматривают на розовых ладошках его сперму и что-то весело обсуждают.

«Это не пигмеи, а какие-то малолетние б**ди!» – подумал Игорь, и показал, чтобы женщины уходили. Затем, он застегнул палатку и заснул.

К джипу они с проводником вернулись на рассвете. В полдень их нашли на вертолете, по радиопеленгатору, встроенному в машину.

Самсонов не стал рассказывать про уголок дикой природы.

Через год, среди дикарей окрестных деревень прокатилась молва: у дочери вождя родился белый ребенок. Пигмеи почитали его своим богом.

турецкий гамбит

– Ну, полетели! – Захар Ребров с облегчением откинулся в кресле самолета.

Он дотянулся и чмокнул Леру Ватутину в розовую щеку. Блондинка лет двадцати трех, с прямым пробором прямых волос и гордой осанкой, снисходительно улыбнулась Захару.

Ему было тридцать. Познакомились они три месяца назад на презентации архитектурного проекта Реброва. Лера дала Захару лишь под обязательство, что он разведется с женой и жениться на Ватутиной. Ребров оттягивал объяснения с женой, Лера капризничала. И нынешняя совместная поездка на отдых в Турцию была, по мнению Леры, первым шагом к их новой жизни.

Дома Ребров обставил отъезд с криминальной точностью. Жене Марине он сообщил, что едет в недельную командировку в Сургут. Ему, мол, заказали новый проект. На работе он взял недельный отпуск и сообщил, что едет к теще под Тверь на сенокос. Туда он на днях отправлял жену.

На работе и дома искать не станут. Из посольства звонить не будут – Турция безвизовая страна. Разводиться с Мариной Ребров не собирался – пуще жизни он любил их маленькую дочь Варю.

«Эх конь вороной – белые копыта, щас приедем на курорт – нае*усь до сыта!» – подумал он. «А вернемся – пошлю на хрен эту цаплю постную!»

Захар покосился на девушку, глотавшую какие-то таблетки: она плохо переносила перелеты.

В иллюминаторе замельтешили облака. Затем засверкало яркое солнце и голубое небо. Жизнь представлялась Реброву в таком же ослепительном свете.

В отеле было все классно. Из аэропорта успели на обед. А насытившись, Ребров разговелся: кинул две палки подряд. Чего, например, с Мариной давно не случалось.

На огромной, как аэродром двуспальной кровати Ребров зубами стянул с Ватутиной бюстгальтер. За обедом она выпила русской водки и вермута и счастливо похохотывала. Затем, так же зубами Ребров стянул с подруги трусики и пощекотал своими щеголеватыми усиками ее лодыжки. Девушка залилась веселым смехом. И Ребров заткнул ее рот стволом. Лера сглотнула и сразу сделалась серьезной. К акту девушка относилась серьезно, как к составной семейной жизни. А семейную жизнь в нудных разговорах она почитала главным институтом общества и личного счастья.

Если бы не сочная пещера Леры с аккуратненьким треугольником лобка, упругая грудь третьего размера с розовыми сосками, зад с ямочками и губы, как у Анжелы Джоли – Ребров послал бы ее, после первой ночи. Появиться с такой бабой на приеме было престижно. Но для жены Лера была слишком броская. Женщина общего пользования...

Сосала она слишком профессионально, без души. С выражением на лице, с каким она обрабатывала Реброва, едят лобстеров. А Ребров любил секс проще, с аппетитом, как в жаркую погоду девчонки лизут мороженное: весёлые мордашки в шоколаде и молоке.

С таким же серьезным видом Лера, растопырив руки, оседлала Реброва и сосредоточенно, пока он целовал ее грудь, кусала губы, чтобы кончить вместе с ним.

Он повалил ее на спину и перекатился наверх. А затем выхватил член и, облокотившись на одну сторону, смотрел, как Лера брызгает себе на лобок.

Вторую палку он кидал в душевой, поставив девушку раком. Так ему было хорошо видно, как член исчезает и появляется. Ему нравилось снова и снова вставлять его. А затем наблюдать затуманенным взором, как сперма падает на округлости Лериной попы.

Во второй половине дня они сходили на пляж. Затем загорали у бассейна. Поужинали.

И снова ревелись на «аэродроме».

Перед походом в бар Ребров позвонил домой. Сообщил, что только что добрался с аэродрома на грузовике в поселок нефтяников, устал и сейчас ляжет спать. Жена сказала, что она уже по дороге к маме, плохо слышно, и она перезвонит.

С чувством выполненного долга Ребров продолжил отдых.

Утром, пока Лера спала, Ребров выбежал на зарядку: поплавать в бассейне для тонуса.

Он уже снял халат, когда заметил у входа в отель жиденькую группу вновь прибывших туристов. Одна женщина в белой панаме показалась ему знакомой. Ребров пригляделся, и его обдал озноб. Сомнений быть не могло – жена! Селиться в их отель!

Рядом с женой вертелся хмырь. Но разглядеть хахалю Марины Ребров не успел. Она пристально взглянула в его сторону, и Захар ухнул в воду в тапках и с полотенцем. Он натянул плавательную шапку на брови, а очки на глаза. У бассейна Марина, шедшая за носильщиком, замедлила шаг. Мужик окликнул ее и они скрылись в лифте.

Ребров мрачным демоном ворвался в номер и швырнул мокрые вещи в душевую.

– Вот сука!

Лера потянулась и села в постели. Она сонно смотрела на Захара.

– Стой! – вдруг остолбенел Ребров. – А на кого эта м***а оставила Варьку?

– Захар, что с тобой?

– Да пошла ты! – отмахнулся Ребров. Лера надула губы. Захар хватился. – Прости! – Он нервно заходил по комнате. – Моя жена приехала. Со своим е*арем.

Лера ошеломленно уставилась на Реброва.

– Как такое может быть? – спросила она.

– Хрен его знает! Лотерея! Один шанс на сто сорок миллионов населения России.

– Может, к лучшему, – проговорила Лера. – Объяснишься с ней. Тем более она не одна.

– Да, мля? А Варька? – запальчиво вскрикнул Ребров. – Родишь своего, тогда узнаешь!

Объяснишься! – передразнил Захар, и на его красивом лице отпечаталось раздражение.

Лера оскорбилась и с постным лицом отправилась умываться.

Ребров накинул рубашку, шорты и тапки, пулей вылетел из номера и спустился к администратору.

Из-за сверкающей стойки ему приветливо оскалил белые зубы смуглый парень.

– Слушай, хау ду ю твою мать! Тут рашен фрау со своим хахалем поселилась полчаса назад. Понимаешь, собака саблезубая? В какой, на фиг, рум, то есть, на хаус он ее повел?

– Говорите по-русски, я понимаю, – ответил мужчина на чистом русском языке.

– А? Слушай, брат, это моя жена. Реброва ее фамилия. Посмотри, в какой комнате этот урод ее харит.

– Реброва? – парень нахмурился, сверяясь со списком. – Такой у нас нет.

– Да, как нет! Я только что ее своими глазами видел!

– Только что прибыла семейная пара. Они поднялись в апартаменты на третьем этаже.

Но назвать вам номер...

Ребров не слушал. Он летел по лестнице на третий этаж, и ему казалось самым обидным не то, что его нахлобучили, как последнего лоха, а то, что дочь осталась без матери, одна.

Коридор с мягкими коврами был пуст. Здесь было всего четыре двери.

У лифта возился носильщик в форменной одежде. Захар подбежал к нему.

– Ты в какой номер вещи отнес? – спросил Ребров.

Парень вежливо улыбнулся, не понимая.

– Слышь, шпрехен ты в рот, ты не видел длинного гандона с чемоданами, – Ребров изобразил пантомимой тяжелую ношу, – и кошелку в панаме? – он изобразил руками движения долбёжки. – Не понимаешь? А так понимаешь?

Захар вложил в руку парня бумажку в двадцать евро. Тот улыбнулся и за локоть подвел Реброва к ближней двери.

– Ключи! – прошипел Ребров, и схватил носильщика за грудки.

Тот испуганно воткнул универсальную карточку в щель и скользнул к лестнице.

Захар толкнул дверь.

На полу в прихожей валялась белая панама. Ближе к комнате женское платье. Затем бюстгальтер и бикини. Тут же мужские брюки с трусами в них и футболка. Туфли были разбросаны по комнате. А посередине, на диване трахались двое!

Захар видел зад мужика и торчавшие из-за его спины пятки. Мужик растопырил ноги, и вислые яйца зашлепали женщине по ягодицам. В глазах у Реброва потемнело. Он занес кулак и потянул мужчину за плечо. Тот обернулся. С дивана на Реброва затуманенным взглядом смотрела незнакомая женщина. Она была похожа на Марину. Только старше, с вислой грудью и заросшим, волосатым лобком.

Женщина вскрикнула, судорожно прикрыла руками грудь и треугольник и испуганно спряталась за мужчиной.

– Ты кто? – изумился долговязый мужчина.

– Ой, брат, извини, обознался! – опешил Ребров и попятился к двери.

От радости, что это не его жена, он даже не заметил, как получил кулаком в зубы и сел на пол. Дверь не открывалась. Ему открыли и с бранью вытолкали вон.

К обеду скандал утрясли. Сказали, что носильщика уволят, но не уволили.

Лера надулась и не давала Реброву всю неделю до отъезда. А он не особо и хотел.

Каждый вечер звонил в Москву. Говорил, что никогда больше не поедет в Сургут. Что скучает и мечтает вернуться домой. И это было правдой.

ЖАЛОСТЬ

После полуночи в клубе «Черепаша» было непривычно тихо.

– Кризис, – сказал бармен Коле и подвинул ему, как обычно, фужер с коньяком на дне.

Коля Березин, лет сорока, был директором фирмы по продаже оргтехники. После того, как его и сотрудников распустили в бессрочный отпуск, Коля часто заглядывал в «Черепашу». Дома жена, ласковая, пока он получал зарплату, теперь зло молчала. Сын учился в Лондоне на деньги отца. Но когда Коля попросил у него в долг, чтобы закрыть кредит, тот сказал, что все вложил туда-то и туда-то.

«Да, пёс с ними! – подумал Березин. – Выползем!» Он не привык унывать. Рослый крашенный блондин с кнопкой в ухе он, по его выражению, «Тянул всех, кто ниже его ростом».

– А не угостите даму зажигалкой? – услышал Коля сбоку и обернулся.

Рядом на тумбе сидела дама лет тридцати трех. Короткая юбка, открывавшая длинные ноги. Накладные ногти. С губами, как два пельменя в алой помаде. Дама была под хмельком и чем-то расстроена.

Березин зажег ей сигарету и сам закурил.

– Не спится? – спросила женщина.

– Не спится.

– Может, вместе проведем время?

– Я вас не знаю. А мама запретила мне разговаривать с незнакомыми тетями, – не глядя, ответил Березин, чтобы отделаться.

Бармен криво ухмыльнулся.

– Какой вы бука! – проговорила женщина и обиженно надула два своих пельменя. – Маме, наверное, столько же сколько вам. И она ждет в теплой постельке своего сынулю, чтобы спеть ему колыбельную.

– Где-то так!

– А вот мой сынуля, или лучше сказать – папуля, меня бросил. Козел. Работала, работала на него. А как денежки кончились, – женщина сделала губами пукающий звук, и развела руками, – стала не нужна! Все мужики сволочи.

В голосе незнакомки звучала непритворная горечь. Березин покосился на женщину. Золотые серьги и кольцо с бриллиантами. Сумочка, инкрустированная серебром. Нет, это не шалава, прикинул Березин, а телка его круга. И, похоже, ей действительно плохо.

– Угостить вас? – спросил Коля.

– Нет. Хватит. Завтра и так башка трещать будет. Вы водите машину?

– Да.

– Отвезите меня домой. На моей машине. Если мент меня остановит, я его задавлю.

Она пьяно взглянула на Березина и добавила:

– Обещаю, приставать не буду!

Коля наскоро прикинул: дома знают, что часов до двух ночи он будет напиваться где-нибудь в городе. А к этому времени он успеет вернуться из любой точки Москвы.

– Ладно. Где машина?

У подъезда одиноко стоял спортивный «Порш». Березин сел за руль. Женщина рядом.

– Как вас хоть зовут? – спросил он.

– Шура! – ответил женщина. – Трогай, парниша!

Березин ухмыльнулся и нажал газ.

Ехать оказалось рядом. По Садовому кольцу и направо.

Под аркой шлагбаум на пульте мягко взмыл вверх. Они въехали в запруженный автомобилями двор.

– Спасибо, парниша. Свободен! Можешь идти спать.

Женщина откинулась на сидении с явным намерением заснуть.

– Э-э! Шура! – растолкал ее Березин.

– Что такое? – та разлепила веки и пьяно уставилась на мужика. – Ты кто такой?

– Ты замерзнешь в машине. Давай-ка я отведу тебя домой.

– Замерзну? А кому, какое дело! Куда ты меня тащишь, мудила?

Березин уже обошел машину и подмышки поднимал Шуру с сиденья. Спотыкаясь на шпильках, она процокала с ним до подъезда. На воздухе женщину вовсе развезло.

– Ты на каком этаже живешь? – спросил Березин.

– По-моему, на шестом.

Коля прикинул: до квартиры женщина не дойдет. Придерживая ее за локоть, он вошел с ней в подъезд и вызвал лифт.

– Я буду звать тебя мистер Икс, – пьяненько сказала женщина.

– Зови меня просто, Коля!

– Нет, ты – мистер Икс! А знал бы ты, мистер Икс, – вздохнула Шура, – как гадко ложиться одной в холодную постель. Даже, если эта постель золотая!

– Знаю.

– Поцелуй меня, мистер Икс, – вдруг сказала Шура, подставила Березину губы, пахнувшие алкоголем, и закрыла глаза. – Ну, поцелуй! Не будь сволочью, как мой бывший козел.

Березин поцеловал. Женщина прильнула к нему мягкой грудью. Вздохнула и ухватила его через брюки за яйца.

– Хочу тебя, – выдохнула она сладострастно, и пьяно повисла у Березина на шее.

Коля забрал у Шуры из руки брелок с ключами, и, придерживая женщину, открыл двери.

Они ввалились в огромную прихожую. Березин обо что-то споткнулся и со смехом спиной рухнул на паркет, увлекая за собой женщину. Она уткнулась ему носом в живот, и так они пролежали минуту.

– Мне нужно в туалет, – проговорила она глухим голосом в штаны Березину. – Тебе тоже!

– Сходи. Я не хочу.

– Нет, хочешь!

Шура принялась расстегивать ремень. Березин сначала вяло сопротивлялся, а затем засмеялся и отпустил руки.

Женщина засунула ладонь ему в трусы и извлекла напряженный ствол. Они оба посмотрели не него: Березин сверху, Шура снизу. Член палкой торчал в руке женщины.

– А говоришь, не хочешь! – тихо сказала она. – У моего козла всегда по утрам стоял, когда он хотел ссать.

С этими словами Шура провела языком от яиц по члену и жадно заглотила головку. Она навалилась грудью на колени Березина. Это было неудобно. Но Коля не мешал. Раз так сложилось, он решил получить удовольствие. Ему было стыдно перед женой. Но он вспомнил ее раздраженный взгляд, то, что она не давала ему уже месяц, со дня его последней, урезанной зарплаты и мстительно ухмыльнулся.

Шура раззадорилась и сосала с азартной. Коля, было, заложил руки за голову, чтобы полюбоваться, как член исчезает и появляется в мягких губах-пельменях женщины. Они встретились с Шурой глазами.

– Давай, теперь ты! – сказала Шура, встала на колени, стянула юбку вместе с трусами и легла на пол, расставив ноги.

– Что я? – спросил Коля.

Женщина, молча, потянула его за шею и ткнула носом между ног. У нее оказались на удивление сильные руки. Коля засмеялся, пытаясь освободиться. Женщина тоже засмея-

лась, не отпуская его. Тогда Коля смирился, и поцеловал низ её живота. От волос едва уловимо пахло духами, мочой и потом.

Березин лизнул клитор и сплюнул в сторону. Шура засмеялась. Тогда он протиснул язык между малых половых губ и стал вибрировать им. Женщина взъерошила его волосы на затылке и сильнее прижала его лицо.

– Мне так неудобно, – пробубнил он. Получился булькающий звук. Они засмеялись.

Шура живо отзывалась на ласку. Она зажимала его виска ногами. Пыталась засунуть пальцы в уши, и тихонько постанывала. Вдруг она напряглась, задрожала и, словно, растеклась по паркету.

Коля скользнул подбородком вверх, по волосам лобка, между упругих грудей и поцеловал Шуру в безответные губы.

Член, словно, истосковавшись по глубине, сам нашел цель, и Березин вошел в женщину по самые яйца. Шура подтянула коленки и обхватила его зад пятками.

– Ты такой замечательный, мистер Икс! Ты представить не можешь, какой ты замечательный! – прошептала она.

Коля подложил ей руку под половинки, присосался к груди женщины и принялся сосредоточенно двигаться. Он хотел поскорее кончить, чтобы начать снова. Березин едва расслышал, как она прошептала: «кончай в меня!» и прижался к п***е яйцами. Он поцеловал Шуру в ухо и замер от удовольствия.

Потом они голыми пили шампанское в спальне. Березин осматривал уютную квартирку и думал: нет худа без добра. Он будет навещать Шуру. Симпатичная, одинокая женщина. Живет почти в центре города, недалеко от его работы. Все не так плохо!

Заснул он на шелковом белье в обнимку с Шурой. Завтра что-нибудь соврет...

Проснулся Коля от яркого света, ломившего глаза.

Его тряс за плечо огромный мужик в зимнем пальто и со зверской рожей. Шура куталась в халат, съежившись на стуле.

– Ну, что, натрахался, землячок? – спросил мужик.

– Ты кто? – спросил Березин.

– Я муж этой дуры. Как в анекдоте, вернулся из командировки...

– Ты же сказала, что ты не замужем! – сказал Березин Шуре.

Та только шмыгнула носом и отвернулась.

– Сказала! А у самого мозги где?

Коля прикидывал, как бы расстаться с мужиком по-хорошему, когда тот вывел Березина в одних трусах на лестничную клетку. Коля не сопротивлялся.

Вещи Березина уже валялись на ступеньках. Мужик недобро смотрел на него.

– Ну, давай уже! – не глядя на мужика, сказал Коля, приготовившись к удару.

Мужик выматерился сквозь зубы и захлопнул двери.

Березин осмотрелся, соображая, что говорить дома.

проха

Младший сержант срочной службы Виктор Прохоров – для своих Проха – получил поощрение от комроты – увольнительную в город.

В части за Прохой закрепилась недобрая слава. Мордастый и широкий в плечах сержант вызывал подозрения и ревность штабных: его не раз видели с женами офицеров. Но хитрый и осторожный, прямого повода для взысканий Проха не давал. Сослуживцам о своих похождениях не болтал. Женщин жалел. Для дам гарнизона, задиристый и дерзкий парень был из иной жизни, жизни большого города, о которой он красиво и интересно рассказывал. Он уедет, а они останутся с той же скукой, с разговорами о званиях мужей, об их зарплатах и пайках. Прохоров это понимал. И то ли из озорства, то ли от своего доброго сердца, искренне хотел устроить женщинам, которых любил, хоть небольшой праздник. Заурядная жизнь на гражданке: техникум, компании, девчонки – это было не то, что женщины хотели слышать. Кроме того, хохмач и балагур, он попадал в истории, а таким прощают всё. В стужу он залил водой колёса командирской машины. Пришил к шинели дежурного по части офицера сержантские погоны. От лица командования части преподнёс генералу лосиные рога, которые нашёл в лесу.

Накануне увольнительной он обзвонил женщин. «Обломают тебе когда-нибудь рога, Вить!» – усмехнулся друг Прохи сержант Караваяев. Но Проха лишь ухмылялся.

В двенадцать он договорился с женой Сифона, заступившего дежурным по части. Сифоном за глаза называли старлея Прохи: Сергей Иванович Фонарёв – С. И. Ф.

Соня Фонарёва под стать мужу, длинная и худая, работала стоматологом в части. Они познакомились с Витей на приёме. И Соня, из деревенских, до сержанта, считавшая супружеский долг, рутинной, теперь презирала, ничего не ведавшего Сифона.

В три – Проху ждала Изабелла, близкая подруга Сони. Её муж пропал с утра на рыбалке. Ладненькая и черненькая, она заведовала полковой библиотекой, и, когда цокала на высоких каблучках мимо строевого плаца на второй этаж к своим стеллажам, прыщавые солдатики-салаги, краснели при виде её высокой груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.